

Роман Куликов

Приключения Бурлинька и Стёпы

6+

Роман Александрович Куликов

Приключения

Бурлинька и Стёпы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48882429

SelfPub; 2019

Аннотация

В детской сказке "Приключения Бурлинька и Стёпы" читателю предлагается окунуться в мир жизни подводных обитателей. Ведь все мы, жители современной России почти ничего не знаем о тех, кто обитает с нами по соседству, в прудах, реках, озёрах и болотах средней полосы. В ходе развития событий сказки родителям и детям предстоит узнать много нового для себя об обычных, малых для нас с вами, живых организмах, которые ежесекундно борются за существование. Также автор попытался преподать парочку уроков по поведению на воде и вблизи водоёмов с целью заинтересовать родителей этой темой. Приятного чтения.

ВСТРЕЧА

Стёпа изо всех сил бежал к пруду. Особенно тяжело оказалось это сделать потому, что мальчику пришлось держать сомкнутые руки перед собой. Так, чтобы то, что он держит в ладонях, не выпало на землю. Ведь в руках у мальчика на самом деле не «что», а – «кто».

На ходу поздоровавшись с соседями, тётей Машей и дядей Витей, Стёпа выбежал, наконец-то, к пруду. Взрослые только проводили мальчишку удивлёнными взглядами. И, только когда Стёпа уже отбежал от них на значительное расстояние, дядя Витя со смехом спросил:

– Ты чего это, Степан? Случилось что?

Но, хоть это и было некультурно с его стороны, Стёпа не стал ничего объяснять. Ведь ему нужно торопиться!

Как только мальчик увидел блестящую поверхность пруда, он ещё прибавил скорости. Поэтому-то, когда Стёпа, наконец-то, выбежал на берег, из его груди дыхание вырывалось с хрипом. Да и ноги начали гудеть от усталости.

Перед тем, как спуститься к воде, Стёпа слегка приоткрыл ладони. Осторожно заглянул в образовавшуюся между ними щёлку. И, увидев, что тот, кого он так торопился спасти, всё ещё жив, облегчённо перевёл дух.

Стараясь не поскользнуться на мокрой после недавнего дождя траве, мальчишка начал медленно спускаться к воде. Он постарался оказаться у воды так, чтобы самому при этом не упасть. Иначе, приди он домой сырым, мама обязательно

стала бы его расспрашивать. И ему пришлось бы рассказать, почему он ходил к пруду. Не врать же маме!

Нет, Стёпа никогда не стал бы обманывать маму. Поэтому-то он и постарался сделать всё возможное, чтобы не соскользнуть в воду.

Как только подошв его слегка потрёпанных кед коснулась вода, мальчик присел и, опустив и вытянув руки перед собой, раскрыл ладони. И с замиранием сердца стал ждать, что же произойдёт дальше.

Какое-то время вообще ничего не происходило. Тот, кого Стёпа так торопился спасти, казалось, совсем не желает покидать того убежища, которым ему стали ладони мальчика. И, только спустя примерно минуту головастик, неторопливо двигая хвостиком, начал медленно погружаться.

Стёпа вынул руки из воды. Тоненькие струйки побежали с его пальцев, оставляя на поверхности пруда лёгкую рябь. А головастик тем временем, видимо, привыкнув к тому, что он снова оказался в родном пруду, начал быстро двигать тоненьким хвостиком из стороны в сторону, погружаясь всё глубже и глубже.

Как только спасённый достиг дна, он сменил направление движения. И, двигаясь дальше вдоль жёлтого песка, исчез в глубине пруда.

Убедившись, что головастик спасён, что он уже дома, Стёпа собрался и сам вернуться домой. Туда, где он отобрал у младших мальчишек этого бедного головастика. Он даже по-

что повернулся спиной к пруду, чтобы взобраться на берег, когда увидел, что в воде что-то мелькнуло.

Сначала Стёпа подумал, что это просто рыба. То есть – маленькая рыбёшка. Такие постоянно крутятся у самой поверхности воды. И, хоть Стёпа и видел их уже много раз, он всё же решил задержаться. Потому что эти почти прозрачные крохотные рыбки всегда очень весело крутятся, пытаются найти что-нибудь съестное. Стёпа и сам не раз бросал им кусочки булки, чтобы посмотреть, как рыбки, толкаясь и резвясь, едят это угощение.

Мальчишка подумал, что рыбка всё же уплыла. Так как он её больше не увидел. И Стёпа снова почти повернулся, чтобы уйти.

Но как раз в этот момент мальчик и увидел того, кого он сначала принял за рыбку. Увидел, и не поверил глазам. Так как в воде он готов был увидеть кого угодно, но только не маленького человечка.

Всё ещё не веря самому себе, Стёпа присел. При этом он даже не обратил внимания на то, что подошвы его кед погрузились в песок так, что вода вот-вот должна намочить материал. Так и случилось. Ткань начала быстро темнеть, впитывая в себя воду.

Но мальчишка уже не обратил на это никакого внимания. Потому что всё оно, это самое внимание, оказалось поглощено тем, кто заставил его задержаться возле воды.

Это и в самом деле оказался человечек. Маленький. Мож-

но даже сказать, – совсем крохотный. Чуть больше тех самых рыбок, за одну из которых Стёпа поначалу его и принял. Но при всём при этом он выглядел совсем как человек. Только, – очень уж крохотный.

Стёпа осторожно протянул руку в направлении этого загадочного подводного жителя. И того этот жест, кажется, совсем не испугал. Тогда мальчишка уже несколько храбрее протянул руку ещё дальше. Настолько, насколько хватило её длины.

Вот только при этом Стёпа так и не смог дотянуться до этого странного крохотного обитателя подводного мира. Мальчишка уже даже подумал о том, что ему, видимо, придётся снять обувь, чтобы дотронуться до того, кто вынудил его задержаться.

Но крохотный житель пруда, кажется, понял, что именно так заинтересовало мальчишку. И он, вместо того, что исчезнуть в глубине по примеру того же головастика, приблизился к руке Стёпы. При этом он сделал это точно так же, как делают все люди. То есть – при помощи ног. И это вызвало в душе Стёпы ещё больший интерес. Хотя и до этого его нельзя было бы назвать недостаточным.

Стёпа замер, наблюдая за тем, как крохотная, едва различимая под водой, рука странного жителя пруда тянется к его пальцам. Которые, кстати сказать, уже начали мёрзнуть.

Но мальчишка о таких вещах, естественно, в этот момент не думал. Он вообще перестал обращать на что-либо хоть

какое-то внимание. И его уже не волновало то, что его ноги давно в воде. Что кеды промокли насквозь. Что он вообще может простудиться. Потому что вода пока ещё холодная. И купаться могут только взрослые. Ну, и те мальчишки, которым плевать на переживания родителей. Потому что Юрка, например, уже заболел. И заболел он оттого, что успел искупаться несколько дней назад. Когда даже не все взрослые рискнули бы зайти в воду.

Но в момент, когда крохотная рука обитателя пруда вот-вот должна была коснуться его замёрзших пальцев, Стёпа забыл даже о том, что мама непременно будет переживать, если он простудится. А может быть, даже и плакать. Забыл Стёпа и о том, что отец, конечно же, встанет на сторону мамы. Потому что, хоть, как говорит папа, мальчишка должен расти «с характером», расстраивать маму он не имеет права.

Но Стёпа забыл даже и об этом. Потому что вот-вот, с секунды на секунду, он прикоснётся к тому, о чём ещё пару минут назад даже и понятия не имел. От мысли о том, что он, скорее всего, станет первым человеком, который узнал о существовании чего-то нового, у мальчика ещё сильнее перехватило дух.

Рука крохотного подводного обитателя дотянулась, наконец-то, до одного из пальцев Стёпы. Мальчишка и вовсе перестал дышать. Замерев, он словно бы превратился в безжизненную статую, полностью сосредоточившись на собственных ощущениях. Мальчишке казалось, что прикосновение

загадочного подводного человечка непременно должно быть каким-то особенным. И он не ошибся.

Как только крохотная рука прикоснулась к пальцу Стёпы, произошло что-то странное. И это даже испугало мальчишку, хотя он никогда в этом никому не признался бы. Даже Юрке, с которым они давно дружат.

ЗНАКОМСТВО

Весь мир словно бы подёрнула какая-то туманная дымка. Такого Стёпа никогда раньше не видел. Как будто какая-то прозрачная плёнка окружила мальчишку. Так, что всё, что он до этого момента видел совершенно нормально, приобрело размытые очертания. Всё: берег пруда, кусты, на этих берегах растущие, лёгкая рябь на воде, мостик, перекинутый через пруд в самом узком его месте, коряга, которая плавает, сколько Стёпа себя помнит, всё это как-то размылось, став мутным.

А в следующую секунду мальчишка начал падать. Не просто упал на коленки в воду. А именно – падать. С большой высоты. Стёпа перепугался ещё сильнее. Тем более что падать ему пришлось в воду. Мелькнула мысль о том, что уж теперь-то мама ему обязательно «устроит». Что именно мама ему «устроит», Стёпа не стал гадать. Главное, что она обязательно расстроится, когда увидит, что сын пришёл домой в промокшей до нитки одежде. Точнее – придёт.

Ведь Стёпе ещё только предстоит вернуться домой, чтобы мама смогла расстроиться. А для этого ему придётся ещё

выбраться из воды, в которую он продолжал стремительно падать.

Все эти мысли пронеслись в голове мальчишки стремительным роем. За какую-то мимолётную секунду. А в следующий миг он оказался в воде.

К счастью, Стёпа ещё прошлым летом научился плавать. Поэтому он начал заученно двигать руками и ногами. При этом его отчего-то стало сильно качать на волнах. Хотя до этого на воде мальчишка видел лишь лёгкую рябь от едва ощутимого тёплого ветерка.

Но обо всём этом Стёпа решил пока не думать. Сейчас для него главное – как можно быстрее добраться до берега. Чтобы постараться высушить одежду перед тем, как возвращаться домой.

Правда, берег отчего-то оказался слишком далеко. Мальчишка даже и не думал, что пруд может оказаться настолько большим. Но и эту загадку Стёпа решил оставить «на потом». И только ещё быстрее начал двигать руками и ногами.

И тут кто-то дотронулся до его голой коленки.

Это прикосновение заставило мальчишку остановиться. Продолжая активно двигать руками, он замер на месте и попытался рассмотреть того, кто только что до него дотронулся. И увидел!

В ответ на него с улыбкой смотрит мальчишка. Примерно его возраста. Он словно бы завис на месте, только слегка шевеля руками и ногами. Да ещё и приветливо помахал Стёпе,

как бы пытаюсь успокоить этим жестом мальчишку.

Стёпа не сразу заметил, что между пальцев у незнакомца находятся перепонки. Прозрачные. И ни капельки не противные. Не то, что у лягушек. А глаза у улыбающегося мальчишки какие-то мутные. Примерно такие же, как у рыбы. Но в них всё равно светится ум. Да ещё и какое-то озорство. От чего-то показавшееся Стёпе странно знакомым. Мальчишке невдомёк, что точно такое же выражение он ежедневно видит в зеркале, когда умывается по утрам.

Мальчишка приветливо помахал Стёпе. Тот удивлённо приподнял брови. Видимо, незнакомец сообразил, что Стёпа не понял, что тот имеет в виду. Поэтому, чтобы не терять напрасно время, просто схватил его за ногу и потянул под воду.

Стёпа начал активно сопротивляться. Ведь ему не раз объясняли, что только рыбы и прочие подводные жители могут дышать при помощи жабр. У человека их просто просто нет. Но, как сильно Стёпа ни бил ногами и руками, незнакомец легко утягивал его всё глубже и глубже.

Уже давно вода сомкнулась над головой мальчишки. И свет яркого солнца превратился в мутное, зеленовато-синее свечение. Только несколько ярких лучей пронзали воду, словно свет от прожекторов или фар машины. Но Стёпа не собирался сдаваться. Он продолжал изо всех сил бить ногами. А ещё мальчишка загребал воду руками в надежде снова оказаться на поверхности пруда.

Но незнакомец оказался силён настолько, что Стёпа погружался всё дальше и дальше. До тех пор, пока его ноги не коснулись песчаного дна.

Стёпа попытался оттолкнуться, чтобы вырваться, наконец-то, из цепких пальцев незнакомца. Когда тот, с силой потряхнув его за плечи, хмуро спросил:

—Чего ты всё дёргаешься-то? Думаешь, легко мне было тебя под воду утянуть? Стой спокойно!

Стоять спокойно? Да Стёпа готов хоть бежать по дну, чтобы выбраться из-под воды. Чтобы снова оказаться под тёплыми лучами яркого солнышка. Чтобы вернуться домой. Пусть и в мокрой одежде. Главное, чтобы мама увидела, что с ним всё в порядке. Что её сын жив и здоров.

Но сказать что-либо Стёпа побоялся. Так как опасался, что, если он откроет рот, то тут же захлебнётся. Ведь этот странный и злой мальчишка обязательно снова помешает ему выбраться из воды.

Не дождавись ответа, незнакомец спросил:

—Чего молчишь-то? Говорить не умеешь, что ли?

Но и на этот раз Стёпа ничего не сказал. Он всё ещё думал о том, как же ему сбежать от этого глупого мальчишки, который отчего-то решил затеять разговор в таком странном месте, как дно пруда. Ведь всем известно, что говорить под водой невозможно. Стёпа, как и остальные мальчишки, не раз пробовал это сделать. Но, естественно, ни у него, ни у его друзей, это никогда не получалось. И всё, чего они смог-

ли добиться, так это только бульканья и мычащих звуков. В которых лишь с большим трудом им самим удавалось угадывать то, что они старались произнести. Ну, ещё, правда, они громко смеялись. Поскольку всё это оказалось очень даже весело. Ну, до тех пор, пока вода не начинала затекать в рот.

Незнакомый мальчишка, расстроено махнув рукой, сказал:

—Ну, как хочешь. А я-то хотел с тобой поговорить. Думал, что хоть один из мальчишек оказался не таким, как все. А ты, получается, тоже какой-то странный.

И тут Стёпа не выдержал. Недовольно сведя брови, мальчишка хмуро спросил:

—Это кто это странный? Это я странный? Да я знаешь, что с тобой...

И тут Стёпа замолчал. Поскольку понял, что все его слова ни капельки не искажаются, как всегда случалось, когда он или его друзья пытались говорить под водой. Да что там слова! Мальчишка сообразил, что вода по какой-то непонятной причине не затекает ему в рот. И он, оказывается, может совершенно спокойно дышать под водой. Точно так же, как на поверхности. Так же, как он привык делать это с рождения.

Стёпа удивлённо осмотрелся по сторонам. Да, он точно находится под водой! Но при этом по какой-то непонятной причине чувствует себя совсем неплохо. Да что там неплохо! Он чувствует себя просто великолепно!

Во всём теле появилась какая-то странная лёгкость. По-

явилось ощущение, что он готов в любую секунду взлететь.

Стёпа посмотрел под ноги и увидел, что песок-то, оказывается, уже вовсе и не песок. Точнее, не так. Он, естественно, так и остался песком. Во всяком случае, его цвет почти не изменился. Только в массе жёлтых песчинок стали хорошо различимы коричневые, белые и серые кристаллы. И всё это мальчишка увидел потому, что песок стал значительно крупнее. Размером примерно с кирпич.

А когда Стёпа посмотрел вверх, то у него от удивления и вовсе рот открылся. Да и как ему было бы не открыться от удивления, когда над головой мальчишка увидел такое!

Да, он и раньше смотрел на небо. Видел там облака и солнце. И даже не раз делал это, находясь под водой. Но того, что он увидел на этот раз, Стёпа ещё никогда не имел возможности наблюдать.

Лёгкая рябь на воде превратилась в медленные, огромные валы на поверхности пруда. При этом каждый раз, когда такой вал проходил между Стёпой и солнцем, яркие лучи преломлялись и больно били по глазам. Но, не смотря на эти, не слишком приятные ощущения, мальчишка продолжал смотреть на то, как лучи солнца, попадая в создаваемые водой и ветром линзы, начинают вести себя не совсем привычно.

Заметив, что мальчишка постоянно жмурится, незнакомец спросил:

—Глазам больно?

Не отрывая взора от завораживающей картины над голо-

вой, Стёпа кивнул:

– Да, немного.

Больше ни о чём не спрашивая, незнакомец снова прикоснулся к руке Стёпы. И сразу же солнечный свет стал причинять заметно меньше неприятных ощущений. Мальчишка даже смог спокойно смотреть вверх, прямо на солнышко. И глаза при этом не приходилось щурить.

Только после этого Стёпа посмотрел на того, кто и затащил его в подводные глубины:

– Ты кто? Что происходит? Что ты со мной вообще сделал?

Весело усмехнувшись, незнакомец представился:

– Меня зовут Бурлиньк. Я здесь живу. – Он повёл вокруг рукой, как бы указывая, где именно он живёт. – Я тебя пригласил к себе в гости. И я сделал так, что ты сможешь дышать под водой, Степан.

На какое-то время Стёпа потерял дар речи. Ему пришлось сосредоточиться, чтобы поддержать разговор. Но и после этого мальчишка не сразу смог прийти в себя. Потому-то он и ответил не совсем по делу. Да и не ответил даже, а наоборот – спросил:

– А откуда ты моё имя-то знаешь?

Бурлиньк весело рассмеялся:

– Ну, я же не глухой! Слышал, как тебя твои друзья называли!

Стёпа вынужденно признал, что в словах этого подводного человечка есть определённый смысл. Но, видимо, оттого,

что всё, что с ним только что произошло, мозг ещё не успел осмыслить в полной мере, мальчишка задал новый вопрос:

—А что это за имя такое странное — Бурлиньк? Какое-то китайское, что ли?

Бурлиньк обидчиво надул губы и недовольно насупил брови:

—А что тебе не нравится? Или ты хотел, чтобы меня Андреем или Сергеем звали? Так у нас таких имён нету. А Бурлиньк у нас — вполне обычное имя. Такое же, как у вас — Степан.

Только после этого Стёпа сообразил, что его слова и не совсем приличные вопросы и в самом деле могут быть поняты неправильно. Поэтому он торопливо попросил извинения:

—Я не хотел тебя оскорбить или обидеть. Просто растерялся от всего этого. — Он, как недавно сам Бурлиньк, повёл вокруг рукой. — Извини.

На что Бурлиньк, совсем как старые знакомые Степана, беспечно махнул рукой:

—Да ничего! Я даже не обиделся ни капельки! Ну что, ещё вопросы есть?

Хоть Стёпе и показалось, что его новый знакомый слегка лукавит, утверждая, что тот на него совсем не обиделся, он всё же сделал вид, что поверил его заверениям. И, отвечая на заданный им вопрос, кивнул:

—Естественно! Я хочу о многом тебя расспросить.

На что Бурлиньк, снова начав улыбаться, также кивнул:

–Ну, тогда поговорим по дороге. Идёт?

ПОДВОДНАЯ ПРОГУЛКА

Стёпа растерянно спросил:

–А куда мы пойдём?

На что Бурлиньк, рассмеявшись, покачал головой:

–Нет! Мы не пойдём! Мы поплывём! Вот только сначала надо тебе перепонки между пальцев вырастить. – Он задумчиво посмотрел на ноги Стёпы. – И обувь тебе тоже придётся снять. Без неё лучше будет.

Пока Стёпа послушно снимал кеды и, связав шнурки вместе, вешал их на шею, Бурлиньк снова к нему прикоснулся. После этого мальчишка ощутил, что с его руками и ногами происходит что-то странное. А уже через мгновение он увидел, как за какие-то пару секунд между пальцев у него появились точно такие же, как и у нового знакомого, перепонки. А когда Стёпа посмотрел на ноги, то увидел, что и на них, между пальцев, появились складки кожи.

Мальчишка даже пошевелил пальцами ног, что вызвало новый взрыв смеха Бурлинька:

–Ха-ха! Не бойся! Они не навсегда! Как только ты вылезешь из воды, они тут же исчезнут! Ну, а пока ты здесь, мы сможем вволю погулять. И я тебе здесь всё-всё покажу! Ну, чего стоишь? Поплыли!

И, не дожидаясь, пока гость последует приглашению, Бурлиньк с силой оттолкнулся от песчинок-кирпичей, на которых стоял, и взмыл вверх. Стёпа только потрясённо смотрел,

как его новый знакомый, совершив только одно-единственное движение руками и ногами, извернулся и, замерев на высоте в несколько своих ростов, со смехом спросил:

–И долго ты стоять будешь? Поплыли! У меня ещё куча дел! Но сначала я тебе обязательно всё тут покажу.

Не слишком уверенно, но всё же понимая, что у него обязательно должно получиться, Стёпа оттолкнулся от песка. Его тело, и в самом деле ставшее чрезвычайно лёгким, тут же взмыло вверх. И та лёгкость, с какой ему удалось подняться на высоту примерно в пять его ростов, заставила мальчишку рассмеяться:

–Блин! Здорово-то как! А куда мы поплывём?

Совершив ещё один замысловатый кульбит, Бурлиньк перевернулся через голову и остановился так, что его лицо почти нос к носу столкнулось с лицом Стёпы. Заметив, что мальчишка чуть испугался, подводный проказник снова засмеялся:

–Не бойся! Я же не первый день плаваю! Знаю, как нужно телом управлять! – И он тут же, видимо, желая доказать, что его слова не являются преувеличением, совершил ещё один замысловатый переворот. – А плыть мы можем куда угодно! Хочешь, можем под корягой поплавать?

Стёпа тут же представил ту самую корягу, про которую сказал Бурлиньк. И вспомнил, как он с другими мальчишками каждое лето на ней катались. И как им всем тогда было весело.

Эта коряга, как Стёпе рассказал отец, когда-то была деревом. Точнее – половиной его ствола. Той его части, которая находилась в самом основании этого дерева. Большого, толстого дерева. Но однажды оно умерло. Как сказал папа, скорее всего, оно умерло от старости. Во всяком случае, его никто не пилил. И никто не ломал его веток. И кору никто не отрывал, чтобы сделать из неё кораблики, которые так радостно бегут по бурным весенним ручьям.

И вот, когда это дерево умерло, его всё же решили спилить. Для того, чтобы никто не свалился с его сухих веток. Ведь такие ветки могут в любой момент сломаться. Хотя, как помнит Стёпа, любые ветки могут легко сломаться. Он и сам недавно свалился с дерева как раз потому, что одна из веток под ним сломалась. И он, под громкий смех друзей, рухнул вниз. К счастью, высота оказалась небольшая. Но плечо и спина ещё несколько часов после этого болели.

Как только умершее дерево спилили, его ствол тут же развалился на две части. И обе они стали использоваться детьми во время купания. Что ни говори, но то, что создала природа, намного лучше, чем делать плот специально.

Как рассказал Стёпе отец, одна из частей позже куда-то пропала. Наверное, её унесло половодьем. А вторая так до сих пор и плавает в пруду, даря купающимся мальчишкам ни с чем не сравнимую радость.

Не раз эта коряга во время шумных игр превращалась в пиратский корабль. Или в рыбацкую лодку. Да и во многие

другие виды плавательных средств. Её даже использовали в качестве качелей и своеобразной карусели. В общем, коряга доставила мальчишкам очень много радости.

А теперь, оказывается, он, Стёпа, может ещё и поплавать под этой корягой, так сказать, в виде рыбы. А это, как ему подумалось, может быть очень даже интересно.

Улыбнувшись, мальчишка кивнул:

—Давай! Только я не могу надолго остаться. Мама будет волноваться.

Бурлиньк с улыбкой пожал плечами:

—Ну, тогда давай поторопимся. Плыви за мной!

И, снова извернувшись с необычайной ловкостью, Бурлиньк поплыл в направлении середины пруда.

Стёпа, ни на секунду не задержавшись, последовал за ним. Но уже через несколько секунд, когда он слегка пообвык к новому для него способу передвижения, мальчишка догнал нового знакомого и поплыл с ним рядом.

Бурлиньк уверенно удалялся от мелководья. И Стёпа, поначалу всё же испытывавший что-то вроде сомнений, очень скоро полностью доверился этому крохотному подводному жителю. И, вместо того, чтобы и дальше терзаться сомнениями, полностью отдался новым для него ощущениям и впечатлениям.

А отдаться нашлось чему.

Да, он не раз видел на экране телевизора, как подводные пловцы, надев акваланги, погружаются в морские глубины.

Видел, как эти самые пловцы, выпуская облака воздушных пузырей, осматривают кораллы и играют с дельфинами. Или даже хватают за хвосты зубастых акул.

Но одно дело – смотреть телевизор, и совсем другое – увидеть всё своими глазами. Хотя и телевизор чужими глазами смотреть никому не удастся.

Пока Бурлиньк уводил нового знакомого всё дальше и дальше от берега, Стёпа смог взглянуть на пруд, к которому уже давно привык, по-новому. И то, что он увидел, произвело на него глубокое впечатление.

Внизу, там, где по дну скользили две крохотные, размытые, и оттого едва различимые, тени, сначала лежали крупные кристаллы песка. Но очень скоро они сменились слоем ила. Который в обычное время ничего, кроме неприятного впечатления, у Стёпы не вызывал. Но только не в этот раз. Наверное, потому, что размеры мальчишки стали значительно меньше.

Ил, в обычное время представлявшийся, как обычная муть в воде, на этот раз явился в новом свете. Стёпа с удивлением увидел, что эта масса, лежащая на дне толстым слоем, на самом деле состоит из совсем различных частей. Например, на поверхности этого слоя лежат коричневые и даже почерневшие остатки травы и водорослей. Видны и торчащие из-под них ветки кустов и деревьев. А ещё в иле полно песка и ещё каких-то частиц, названия которых Стёпа не знает.

Но дно оказалось далеко не самым примечательным в новом для мальчишки подводном мире. Да это и естественно. Ведь есть же ещё и подводный лес! Который очень скоро вырос на пути следования двух крохотных пловцов.

Именно в виде леса Стёпа увидел торчащие из ила водоросли. Многоярусного, богатого и разнообразного леса.

Под сотнями лучей солнечного прожектора подводный лес и вовсе выглядит завораживающе. Лучи, то появляясь, то исчезая, добавляют водорослям какой-то загадочности. Да к тому же и сами водоросли медленно колышутся в воде, словно кто-то большой и сильный качает их толстые стволы.

А между водорослей время от времени мелькают крохотные рыбки. Стёпа с друзьями привыкли называть их верхоплавками. Хотя, скорее всего, у них есть и какое-то другое, научное и очень сложное название. Но мальчишки, следуя примеру взрослых, предпочли оставить этим рыбкам то название, которые им когда-то дали из-за их образа жизни. То есть – у поверхности воды.

И вот эти-то рыбки, мелькая между медленно качающихся стволов водорослей, прибавили этому подводному лесу жизни. Причём – заметно прибавили. Однажды яркий луч высветил пиявку. Которая медленно проплыла мимо двух мальчишек. Видимо, отправилась искать того, кто позволит ей взять у него немного крови.

Очень быстро гибкие водоросли сменились такими, которые стояли, словно часовые. То есть, они оставались совер-

шенно неподвижными. Даже когда крупные караси, начавшие попадаться всё чаще и чаще, задевали их сильными, толстыми телами. Только ил, осевший на острых листьях этих водорослей, начинал медленно падать на дно в виде мутных облачков. А когда солнечные лучи, собранные водяными линзами волн в яркий пучок, падали на эти облачка, они даже начинали выглядеть едва ли не нарядно. Во всяком случае, в эти моменты они не производили впечатления обычной грязи, скопившейся на дне пруда толстым слоем.

И вот, наконец-то, далеко впереди появилась большая тень. Да что там! Не просто большая. Тень показалась Стёпе просто огромной! Такой, что, будь он нормальных размеров, на месте этой тени поместилась бы вся их деревня вместе со школой и больницей!

Кивнув в сторону этой тени, Бурлиньк с улыбкой объяснил:

—Ну, вот мы и приплыли! Это и есть коряга.

ПОД КОРЯГОЙ

Стёпа со страхом посмотрел на отбрасываемую корягой тень. На то, как она, уходя вглубь, словно бы увеличивается в размерах. Хотя её и без того вряд ли можно было бы назвать маленькой.

Безуспешно пытаясь не выдать охватившего его волнения, Стёпа спросил:

—А, может, мы ещё куда-нибудь сплаваем?

Бурлиньк, конечно же, без труда поняв, какие чувства за-

хватили его нового знакомого, с улыбкой пожал плечами:

–Можем и в другое место сплавать. Но и тут есть на что посмотреть. Вот я сода, например, часто заглядываю. Ты не бойся, тут нет ничего страшного. Я тебе сейчас всё покажу, и ты увидишь, что тут намного лучше, чем сначала кажется. Поплыли?

Стёпа, хоть всё ещё и сомневался, всё же кивнул:

–Поплыли.

Ну, не сознаваться же мальчишке в том, что его что-то могло испугать. И уж тем более, Стёпа никогда не признал бы, что его испугала какая-то там коряга!

Неторопливо шевеля руками и ногами, новые знакомые медленно поплыли вперёд. Когда тень начала наползать на двух крохотных пловцов, Стёпа почти физически ощутил, как это происходит. У него даже появилось чувство, что гигантская тень от коряги на самом деле их медленно, но верно поглощает. Всё существо мальчишки тревожно сжалось.

Правда, как только тень накрыла их полностью, это чувство ушло, не оставив и следа. Стёпа даже подивился тому, что оно у него вообще смогло возникнуть.

Ну, спрашивается, что тут может быть страшного? Да ничего! То есть – совсем ничего!

Стёпа ещё раз посмотрел наверх. Туда, где над его головой медленно скользила гигантская тень коряги. И, как только он посмотрел на этот обломок дерева без ожидания какой бы то ни было опасности, его ощущения разительно изменились.

Не осталось и следа тревоги. Без остатка исчез и страх. А на смену этим не слишком приятным чувствам тут же пришло любопытство. Да это и понятно. Ведь над головой проплывает ТАКОЕ!

То, то раньше Стёпа воспринимал как обычные выступы и трещины, теперь, при его новых размерах, превратилось в горы и провалы. Настолько они стали большими. Но даже и не это главное. А то, что под этой корягой, которая обычно представлялась, как обломок мёртвого дерева, на самом деле кипит жизнь.

Начать с того, что к самой этой огромной плавучей скале прилепились различные улитки и жуки. Да ещё и какие-то странные на вид паучки и многоножки. И вот в таком, «перевёрнутом», состоянии все эти существа настороженно замерли, наблюдая за Бурлиньком и Стёпой. Во всяком случае, у мальчишки сложилось именно такое ощущение.

Рыбы, которые до этого сновали вокруг двух крохотных пловцов, над их головами и под ними, под корягой отчего-то застыли, также настороженно следя за новыми гостями. Только их рты постоянно открывались и закрывались. Да ещё плавники изредка шевелились. Какие-то прозрачные существа, которых оказалось великое множество, похожие одновременно и на червей и на лошадей, извиваясь, медленно перемещались то вверх, то вниз. И не только под корягой. Просто теперь, после того, как путешественники остановились, Стёпа смог рассмотреть их более спокойно и во всех

деталях.

Какие-то шарообразные, и тоже прозрачные, существа с одним единственным глазом и множеством ножек, которые постоянно двигались, также медленно опускались и поднимались внутри водной толщи. А внутри каждого из них билось крохотное сердце. И прозрачная кровь едва заметными толчками двигалась по трудно различимым сосудам.

И много ещё чего другого увидел Стёпа, пока вместе с Бурлиньком рассматривал жителей старого пруда.

Какое-то время мальчишка потрясённо смотрел на всё это подводное богатство. Ведь он и не подозревал, что в обычном пруду живёт так много различных существ. Пока что-то, какое-то движение на самом дне не привлекло его внимание. Что-то очень большое, и оттого – страшное, поднимая облачка мути, неумолимо двигалось куда-то в тёмную глубину пруда.

Заметив, что его новый знакомый смотрит вниз, Бурлиньк последовал его примеру. И, увидев то же, что и Стёпа, с улыбкой пояснил:

– Это Дедушка Рак куда-то пополз.

Потрясённо, что, учитывая все обстоятельства, совсем неудивительно, Стёпа спросил:

– Дедушка Рак? А разве в нашем пруду раки водятся?

Бурлиньк весело рассмеялся:

– Водятся! Не водятся, а живут! Точнее – живёт. У нас только один Дедушка Рак живёт. И, думаю, это хорошо. По-

тому что и его одного хватает, чтобы постоянно на всех недовольно ворчать.

Очень медленно, наверное, от растерянности, Стёпа выговорил:

—Ясно. А можно с ним познакомиться?

На что Бурлиньк беспечно махнул рукой:

—Не сейчас. Успеем ещё. Он тебе ещё надоест. Ему всё не нравится. То вода слишком мутная. То она слишком прозрачная. То тёплая, то холодная. Ему не угодишь. А, кстати, ты-то не замёрз? Не холодно?

Стёпа прислушался к собственным ощущениям. После чего, покачав головой, ответил:

—Нет. А почему, кстати? Ведь вода-то пока ещё холодная.

Бурлиньк, весело прищурив глаза, улыбнулся:

—Ну, мы-то же здесь как-то живём. Вот и тебе я постарался дать то же, что есть и у нас. Просто решил проверить.

Хоть Стёпа так ничего и не понял, он всё же многозначительно кивнул:

—Ясно. Ну, а с этими хотя бы поговорить можно?

Увидев, что мальчишка кивком указал на медленно ползущих по коряге улиток, Бурлиньк пожал плечами:

—Можно. Только они скучные какие-то. Всё время только о еде думают. И говорят только об этом.

Но Стёпа, естественно, уже его не слушал. Он понял только одно. А именно — с улитками можно поговорить. А это для любого мальчишки важнее, чем, например, оценка за

домашнее задание. Да и как многое, многое другое. Ведь не каждый день предоставляется возможность поговорить с улиткой!

УЛИТКИ И КОМАРЫ

Бурлиньк торопливо догнал Стёпу и слегка тронул его за ногу. Тот испуганно оглянулся. Но, увидел, что это его новый знакомый, заметно успокоился. И, остановившись, дождался, пока Бурлиньк с ним поравняется.

Как только это произошло, мальчишка спросил:

–Ты чего?

На что Бурлиньк, пожав плечами, также спросил:

–Зачем тебе эти улитки? Поплыли лучше дальше! Тут ещё много чего интересного есть. Уж точно намного интереснее этих улиток!

Но Стёпа, у которого в мозгу засела мысль о том, что он может поговорить с улитками, не пожелал даже просто подумать о том, чтобы упустить эту возможность. Поэтому мальчишка, упрямо тряхнув головой, спросил:

–Тебе жалко, что ли? Потом остальное посмотрим. Как только с улитками поговорим. Ну что, тебе жалко, что ли?

Услышав этот вопрос во второй раз, Бурлиньк только поморщился. Махнув рукой, он обречённо сказал:

–Ну, ладно! Правда, ты сам сейчас увидишь, что они скучные.

Стёпа примиряюще улыбнулся:

–Ну, вот тогда ты мне всё остальное и покажешь. – Он

бросил вверх, на медленно ползущих по тёмно-коричневой поверхности коряги улиток, задумчивый взгляд. – А как мне с ними говорить-то? Они меня поймут?

Лицо Бурлинька скривилось в весёлой усмешке:

–Поймут-поймут! И ты их поймёшь! Наверное, даже не рад будешь, что можешь их понимать!

Но Стёпа решил, что его новый знакомый говорит всё это только для того, чтобы не тратить время на общение с улитками. Которые ему по какой-то причине не нравятся. Хотя самому Стёпе эти медлительные существа всегда оставались симпатичны. Не то, что их сухопутные родственники. Которые постоянно прилепляются и неизменно пачкают руки неприятной слизью.

Снова оставив Бурлинька позади, Стёпа начал быстро подниматься к коряге. И по мере того, как эта деревянная глыба приближалась, она всё больше и больше захватывала дух мальчишки.

Да и как могло быть иначе, если и без того огромная коряга заполняла всё больше места по мере того, как Стёпа к ней подплывал? К тому моменту, когда до обломка дерева осталось расстояние примерно в три новых роста мальчишки, она заполнила всё пространство наверху. Коряга как будто нависла над всем миром. И её густая тень накрыла пруд чёрным пятном.

Конечно же, чуть дальше, там, куда не достигает тень коряги, солнечные лучи продолжают пронзать водяную толщу

пруда. Но здесь, под корягой, мир как будто бы погрузился в ночь.

Впрочем, Стёпа постарался отогнать тягостные ощущения. Ведь он, по сути, оказался втянут в настоящее приключение. В котором, без всякого сомнения, замешано волшебство. Ведь без вмешательства магии он так и остался бы обычным мальчишкой. И не смог бы уменьшиться до размеров верхоплавки. И уж тем более не смог бы дышать под водой.

Поэтому-то столь незначительное неудобство, как тень от коряги, нисколько не смогло повлиять на радостное, можно даже сказать – праздничное, настроение мальчишки. И Стёпа, испытывая уже исключительно радость, подплыл ещё ближе к коряге.

Тут он, сохраняя осторожность, прикоснулся к раковине ближайшей к нему улитки. Но та не обратила на это никакого внимания. И продолжила деловито, хоть и медленно, скользить вдоль одной из трещин в мёртвом дереве. Тогда Стёпа уже смелее провёл ладонью по самому крайнему, самому большому, изгибу раковины.

Рядом раздался голос подплывшего Бурлинька:

–Я же тебе сказал, что они скучные! Уж лучше с Дедушкой Раком поговорить. Он, правда, всегда чем-то недоволен. Но он иногда хоть что-то интересное рассказывает.

Но Стёпа не обратил на слова нового знакомого никакого внимания. Впрочем, это не совсем верно. Просто Стёпа,

вместо того, чтобы соглашаться на общение с недовольным раком, спросил:

—А как с ними вообще заговорить-то можно?

Тогда Бурлиньк, тяжело вздохнув, отчего у него изо рта даже появилось несколько крохотных пузырьков воздуха, ни слова не говоря, подплыл к той же самой улитке, что и Стёпа, и с силой, отчего попавший впервые в подводный мир мальчишка испугался, постучал по раковине. А потом, — ещё раз. Но теперь Бурлиньк ещё и громко сказал:

—Эй! Остановись-ка! С тобой тут поговорить хотят!

Но улитка не обратила на стук и голос мальчика никакого внимания. Она продолжила медленно ползти вдоль трещины, оставляя за собой хорошо заметный след. Там, где она двигалась, дерево становилось чище. С него пропадал серо-зелёный налёт. Скользящий, насколько помнит Стёпа.

Бурлиньк, на этот раз ещё сильнее, чем в первый, постучал по раковине:

—Ну, остановись ненадолго! Стой же! Говорю же, что с тобой тут пообщаться хотят!

На этот раз улитка всё же остановилась. Впрочем, на этом всё и закончилось. Улитка не издала ни звука. Она просто остановилась. И на этом — всё.

Но Бурлиньк довольно кивнул. И, повернувшись к Стёпе, киком указал на нависшую рядом с ним раковину:

—Спрашивай, чего ты там хотел.

Слегка робея, Стёпа прокашлялся. И только после этого

смог тихо сказать:

–Здравствуйте.

Бурлиньк только сокрушённо покачал головой. Но, видимо, желая помочь новому знакомому, снова стукнул кулаком по раковине:

–Слышишь? С тобой поздоровались? То есть – здоровья пожелали! Ты должна ответить.

Явно с неохотой улитка заговорила. Только Стёпа так и не понял, как именно она издавала звуки. Он только слышал её голос. Но не видел, чем именно этот голос воспроизводится. Только от основания длинных усов, или щупалец, на мальчишек посматривали равнодушные, какие-то даже холодные, глаза.

–Здравствуй, мальчик.

Бурлиньк удовлетворённо кивнул:

–Ну, вот и хорошо! – Он снова посмотрел на Стёпу. – Давай дальше.

Мальчишка уже несколько смелее продолжил:

–Извините, что мы вас остановили, но мне просто очень интересно, – что вы сейчас делаете? Куда-то торопитесь?

По выражению глаз Бурлинька Стёпа понял, что сказал что-то не то. Явно какую-то глупость. И ответ улитки подтвердил догадку Стёпы о том, что его новый знакомый имел полное право так отреагировать на заданный им вопрос.

В голосе улитки послышалось недовольство, когда она сказала:

—И из-за этого вы меня остановили? Ну, и дела начали твориться в нашем пруду! Но так уж и быть, я тебе отвечу, странный мальчик. Я никуда не тороплюсь. Просто я сейчас питаюсь. Видишь этот налёт на дереве?

Стёпа зачем-то кивнул, хотя хватило бы и простых слов:

—Да, вижу.

Улитка, как показалось мальчишке, с удовольствием продолжала:

—Вот это я и ем. И мне не нравится, что меня остановили ради каких-то странных расспросов. Бурлиньк, больше так не делай. Или я всё расскажу твоим родителям.

Как показалось Стёпе, эти слова улитки слегка испугали Бурлинька. Впрочем, тот тут же заявил:

—Ну и говори, ябеда! Всё равно они мне ничего не сделают!

Улитка не стала спорить. Она просто молча двинулась дальше. Продолжила счищать с коряги серо-зелёный, скользкий налёт.

Мальчишки дружно проводили улитку задумчивыми взглядами. При этом их, похоже, объединило её не слишком приветливое поведение.

Прошло несколько секунд, когда Стёпа спросил:

—Может, другая улитка захочет с нами поговорить?

Но Бурлиньк только усмехнулся:

—Нет, не захочет. Они все такие. Только о еде и думают.

С затаённой надеждой Стёпа спросил:

–Даже маленькие?

Бурлиньк посмотрел на тех улиток, на которых ему кивком указал Стёпа. Их размер намного уступает величине взрослых улиток. Раковины молодых едва достигли бы пояса мальчишек, если бы они встали с ними рядом.

Но, вместо ожидаемого Стёпой утвердительного кивка, Бурлиньк с усмешкой покачал головой:

–Не-ет! Эти тем более только о еде думают! Им же ещё вырасти нужно! А рот-то у них меньше, чем у взрослых! Да и ползают они медленнее. Так что, Стёпка, они вообще с нами говорить не захотят. Лучше, вон, с этими поговорить.

Стёпа не понял, кого новый знакомый имеет в виду. Поэтому спросил:

–Это ты про кого?

Вместо того чтобы напрасно терять время на разговоры, Бурлиньк, сделав около пяти мощных гребков руками и ногами, быстро выплыл из тени и, приблизившись к прозрачному «червячку», призывно помахал Стёпе рукой. Мальчишка не стал заставлять звать себя во второй раз. Поэтому, тоже постаравшись делать такие же гребки, как и Бурлиньк, быстро выплыл из-под коряги.

Ощущая, что солнечные лучи начали быстро нагревать его уменьшившееся тело, мальчишка, тем не менее, всё внимание сосредоточил на том самом «червячке», возле которого остановился его новый товарищ.

Это оказался один из тех прозрачных существ, которые

одновременно похожи и на лошадь, и на червя. Впрочем, когда Стёпа подплыл поближе, то увидел, что с лошастью у этого существа нет ничего общего. Даже то, что издалека показалось ему так похоже на лошадиную голову, на самом деле не напоминает её даже отдалённо. Видимо, это оказалось просто игрой его воображения.

На самом же деле существо оказалось прозрачным, словно стеклянным, червяком. Размером приблизительно с руку Стёпы. Может, чуть больше. Оно, это существо, повиснув в водяной толще, оставалось недвижимым, пока Бурлиньк до него не дотронулся.

Вот тогда стеклянное существо начало быстро двигаться. Оно извивалось, постоянно перемещаясь. Вверх-вниз, вправо-влево. У Стёпы даже в глазах зарябило.

Бурлиньк же смотрел на всё происходящее с весёлой усмешкой. До тех пор, пока и ему это не надоело. Тогда он, стараясь говорить как можно громче, обратился к неведомому Стёпе существу:

—Ну, хватит уже! Ты же видел, что это я, а не рыба какая-нибудь! Остановись уже!

И существо послушно замерло. При этом внутри его стеклянного тела, как увидел Стёпа, быстро-быстро перемещалась по сосудам прозрачная кровь. Наверное, оттого, что существо всё же испугалось. И его слова, сказанные тоненьким голосом, это только подтвердили:

—Бурлиньк, ты же знаешь, что к нам нельзя вот так вот

прикастаться! Зачем ты это сделал? А если меня из-за тебя рыба какая-нибудь увидела?

Но Бурлинька эти обвинения ни капли не тронули. Он, указав рукой на Стёпу, сказал:

—Мой новый друг хочет с тобой поговорить. Так что не обижайся на меня за то, что я тебя потревожил. А рыбам я тебя в обиду не дам. Так что можешь не бояться.

Стёпе показалось, что существо пристально на него посмотрело. Правда, сказать это хотя бы относительно уверенно он не смог бы. Странное строение глаз прозрачного подводного жителя не позволило определить точно, куда оно на самом деле смотрит. Тем более что слова, которые существо сказало после, оказались обращены не к нему, а к Бурлиньку.

—Ну, так могли бы и так говорить! Чего же толкаться-то?

На что Бурлиньк с усмешкой возразил:

—Да не толкал я тебя! Чего ты врешь-то?

Но существо не хотело униматься. Продолжая пищать всё так же громко, оно заявило:

—Ну и что, что не толкал? Ты же знаешь, что мы на любое прикосновение реагируем! Знал же! Так чего же ты толкался?

Кажется, Бурлиньк начал злиться. Поэтому Стёпа поспешил на помощь новому другу. Вытянув руку в направлении прозрачного существа, он сказал:

—Извини его, он не виноват. Просто он, наверное, хотел мне показать, как ты умеешь плавать. Так ведь, Бурлиньк?

На что подводный мальчишка недовольно кивнул:

–Ну, да. Я и в самом деле хотел, чтобы ты увидел, как смешно этот Плакса умеет плавать.

В ответ на это существо едва не закричало. Отчего при его тонком голосе у Стёпы даже заложило уши:

–Хватит дразниться, Бурлиньк! Чего ты меня всё время Плаксой называешь? Ведь меня не так зовут!

И снова Стёпа пришёл новому другу на помощь. Стараясь говорить как можно более примиряюще, он спросил:

–А как же тебя зовут?

В ответ существо промолчало. А вот Бурлиньк, напротив, со смехом заявил:

–Да никак его не зовут! Стёпка, их же так много, что никто никогда их никак не называл! Это же комары. Ты же никаких имён комарам не даёшь. Так ведь? – Он дождался, пока мальчишка в ответ кивнёт. – Ну, вот и их личинок никто никак не называет. А этого я так называю для того, чтобы хоть как-то отличать от остальных. Ведь личинок-то намного больше, чем самих комаров.

Стёпа уже по-другому посмотрел на прозрачное существо. И увидел то, чего раньше не замечал.

Например, мальчишка увидел зачатки крыльев будущего насекомого. Именно эту часть его тела он издали принял за «лошадиную голову». Увидел Стёпа и желудок, сейчас не очень большой. А в будущем он станет больше. Ведь в него сможет поместиться очень много крови. Стёпа с мальчиш-

ками не раз давали себя укусить. А потом терпеливо смотрели, как комар всё больше и больше раздувается, закачивая в себя их кровь.

А вот лапок у личинки комара пока ещё нет. Они появятся позже. Наверное, только тогда, когда насекомое выйдет из-под воды на поверхность. Зато пронзительный голос очень напомнил Стёпе противный комариный писк. От него тоже остро хотелось зажать уши.

И как раз это Стёпа едва не сделал, когда Плакса снова начал кричать:

—Ну и что с того, что у меня нет имени? Это не значит, что ты можешь меня дразнить! Я же тебя никак не обзываю! А тебе бы это тоже не понравилось бы!

Бурлиньк, взяв Стёпу за руку, потащил его в сторону. Мальчишка не стал сопротивляться. Но и помогать новому другу не стал. Он почему-то решил, что Плаксу обидит, если он, по примеру Бурлинька, начнёт уплывать вместе с ним. А вот просто дать себя унести, — это совсем другое дело. Он как бы и не уплывает. Но в то же самое время и рад тому, что пронзительный писк будущего комара становится всё тише и тише.

Вот только спрятаться от шума оказалось не так-то просто. Ведь вода значительно плотнее воздуха. Поэтому и звуки проводит намного лучше. Так что мальчишек ещё долго сопровождал недовольный крик Плаксы.

Как только писк будущего комара перестал причинять

боль ушам мальчишек, Бурлиньк остановился. И, движением головы указав на снова замершую вдалеке личинку комара, спросил:

–Согласен, что он – Плакса?

Стёпа согласно кивнул:

–Ага. Точно – Плакса. Так и будем его звать.

Бурлиньк рассмеялся:

–Ну да. Теперь-то не только я его так называть стану. Может, он и привыкнет тогда.

Стёпа тоже улыбнулся:

–Само собой! – Он задумчиво почесал голову, прежде чем спросить. – А комары все такие?

На что Бурлиньк отрицательно покачал головой:

–Нет, не все. Есть и такие, которые не визжат, если ты хочешь с ними поговорить. – Он озадаченно осмотрелся по сторонам. – Правда, их сейчас здесь что-то не видно. Но я знаю, где один такой живёт.

Но Стёпа с сожалением покачал головой:

–Давая завтра, хорошо? Мне очень хочется ещё с тобой поплавать. Но мама будет волноваться, если я надолго задержусь. Они, мамы, такие. Всё время чего-то волнуются.

Бурлиньк согласно кивнул:

–Ладно! Я тебя провожу и снова сделаю большим. А ещё и плёнку с глаз уберу. Она тебе только под водой нужна. Но ты же завтра придёшь?

На что Стёпа радостно улыбнулся:

–Само собой! Ты ещё спрашиваешь! Да тут же так здорово!

Бурлинька такой ответ, похоже, порадовал. Потому что он тоже улыбнулся и кивнул:

–Ну, тогда я буду тебя на том же месте ждать. Когда солнце вот там будет. Договорились?

Стёпа посмотрел, куда указал его новый друг. Он подумал, что солнце на этом месте окажется примерно в час дня. Ничего, нормально. Он как раз успеет сделать всё, что ему скажут родители. То есть, – прочтёт несколько страниц и посмотрит один из тех документальных фильмов, которые для него и сестры выбрал отец. Значит, к часу дня он будет уже совершенно свободен.

Кивнув, Стёпа сказал:

–Договорились! Если я приду раньше, то подожду.

Они быстро доплыли до того места, где впервые встретились. При этом, пока это короткое путешествие длилось, Стёпа подумал, что этот день, поначалу казавшийся вполне обычным, в итоге превратился в самое настоящее приключение. Да в такое, что даже не в каждой сказке можно прочесть. К тому же ещё и событий этот день вместил столько, что хватило бы и на месяц.

Как только мальчишки оказались на месте, Бурлиньк снова прикоснулся к новому другу. Отчего тот мгновенно увеличился в размере. То есть, стал вполне обычным мальчишкой. При этом он, само собой, лишился и перепонки между

пальцами. Да и плёнка на глазах, оберегавшая зрение Стёпы от сфокусированных водой лучей солнца, тоже пропала.

Предчувствуя, что от мамы ему сегодня всё же попадёт, ведь одежда оказалась насквозь мокрой, Стёпа на прощание помахал Бурлиньку. Тот в ответ тоже взмахнул рукой и, ловко, как это умеет делать только он, извернулся в воде. После чего, быстро двигая руками и ногами, исчез в глубине пруда. Там, где остались все эти личинки комаров, улитки, рак и различные рыбы.

Глубоко вздохнув, Стёпа медленно побрёл домой.

ДОМА

Мама сурово сдвинула брови и хмуро сказала:

—А я говорю, что ты никуда сегодня не пойдёшь! Хватило и того, что вчера весь мокрый домой пришёл! Будешь сидеть дома! Если скучно будет, то можешь вон Юрку позвать.

Стараясь не заплакать от обиды, Стёпа сказал:

—Мам, но ведь я же всё сделал! И прочитал столько, сколько вы с папой мне задали. И этот фильм про джунгли посмотрел.

Но мама, хоть ей и жаль сына, непреклонно заявила:

—Ну, вот и дальше читай и смотри!

Мельком взглянув на часы, которые показывали уже половину первого, Стёпа решил, что пора прибегнуть к последнему аргументу. Он обратился к отцу, который совсем недавно пришёл на обед.

—Папа, скажи, а честно, если я сделал всё-всё, что вы мне

велели, а мама меня гулять не отпускает?

Одобрительно усмехнувшись, отец посмотрел на жену. Та в ответ лишь неопределённо двинула плечом. Но этого хватило, чтобы он понял, как именно она настроена. Поэтому и стал подбирать слова очень тщательно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.